

Чан Буянь, услышав это, сделал вид, что смутился, и сказал:

— Вчера ты спас меня, так что сегодня я пришёл, чтобы отдать себя тебе.

У всех окружающих по коже пробежали мурашки. Юнь Цин не выдержал и отвернулся. Самым спокойным, пожалуй, был Чи Юй, которому «отдавали себя».

— Так Ваше Высочество наследник намерен отплатить злом за добро?

Чан Буянь на мгновение замер, прежде чем понял, что Чи Юй его отвергает. Почему же его желание отдать себя считается злом? Он возмущённо заявил:

— Я называю это отплатой добром за добро. Это также доказывает, что в прошлой жизни ты был хорошим человеком, совершил множество добрых дел и накопил благословение, так что в этой жизни удостоился моего внимания.

— Ха, если за всю жизнь добрых дел я заслужил встречу с тобой, то в прошлых жизнях я, должно быть, был настоящим злодеем.

— Чи Юй, ты не можешь говорить нормально? Я серьёзно признаюсь тебе в чувствах!

Чи Юй оставался бесстрастным, казалось, он совсем не принимал слова Чан Буяня всерьёз, но в душе размышлял о том, какова же истинная цель этого человека.

— Я уже сказала, что ничего не знаю. Сколько раз вам нужно это повторить? — раздался голос Су Мэн. Они обернулись и увидели, что те же самые стражники, которые только что допрашивали Чи Юя, теперь допрашивали Су Мэн.

— Госпожа Су Мэн, вчера кто-то слышал, как призрак Ван Вэньхао сказал, что вы и он не выживете. Мы просто хотим выяснить, кого он имел в виду. Ван Вэньхао, скорее всего, пойдёт к нему мстить.

— Спросите самого Ван Вэньхао, зачем спрашивать меня? Я должна была выйти замуж за старшего сына Ван, но в день свадьбы он умер, и меня выгнали. Вам мало того, что я уже настрадалась?

— Пожалуйста, сотрудничайте.

— У меня болит голова, я ничего не могу вспомнить.

Су Мэн совершенно не хотела сотрудничать, и стражники выглядели озадаченными. Если она не будет идти на контакт, им придётся применить силу.

— Начальник, — вбежал один из стражников и подошёл к начальнику Чжао:

— На западе города, в доме Ван, произошло убийство. Младший сын Ван мёртв.

Все присутствующие были шокированы. Су Мэн дрожала, не в силах сдержать себя. Чан Буянь прищурился, наблюдая за её реакцией, и в его голове начали складываться догадки.

— Господин Чи, — начальник Чжао подошёл к Чи Юю:

— Это дело, хотя и странное, началось в вашем театре. Кроме того, оно связано с госпожой Су Мэн и, возможно, с недавними исчезновениями невест. Поэтому, пока дело не будет раскрыто,

мы просим, чтобы в театр не пускали слишком много посторонних.

Иными словами, призрак, возможно, вернётся, так что лучше временно закрыть театр, чтобы не подвергать опасности невинных людей.

— Чжао Цянь, ты... — Чан Буянь хотел возразить, но Чи Юй уже согласился:

— Это разумно.

— Благодарю вас за понимание, господин Чи. Ваше Высочество наследник, я отправляюсь в дом Ван.

Чжао Цянь ушёл, оставив двух стражников у входа в театр. Чан Буянь с недовольством сказал:

— Это всего лишь маленький начальник стражи, чего ты его боишься? Это дело тебя не касается.

— Если нечисть не будет изгнана, даже если я открою театр, никто не придёт слушать оперу.

— Тогда изгони нечисть. Я отправлю людей, чтобы они привели пару даосов и провели обряд в твоём театре. Гарантирую, никакие злые духи не посмеют здесь остаться.

Сяо Лянь в стороне пробормотала:

— Ты и есть самый большой злой дух.

Чан Буянь услышал это, но не обратил внимания. Вспомнив о своей цели, он повернулся и, опустив голову, спросил:

— Чи Юй, насчёт того, что я сказал о том, чтобы отдать себя тебе, ты подумал...

Он поднял глаза, чтобы снова взглянуть на выражение лица Чи Юя, но обнаружил, что рядом никого нет. Он обернулся и спросил Юнь Цина:

— Где Чи Юй?

— Господин Чи уже ушёл.

— Как так? Я ещё не закончил, как он мог уйти? — Очнувшись, он пнул Юнь Цина и закричал:

— Что за дурацкий совет ты мне дал? Ты говорил, что если я использую свою красоту, он клюнет!

Юнь Цин отпрыгнул в сторону, с горьким выражением лица сказал:

— Наследник, я не знал, что господин Чи такой стойкий. Возможно, он часто смотрится в зеркало и привык к своей внешности, так что красота на него не действует. Если этот план не сработал, есть ещё один.

— Какой?

— Дарить подарки, угождать его вкусам.

— Но откуда мне знать, что ему нравится?

— Я узнаю! — Юнь Цин поспешил заняться этим. Чан Буянь удовлетворительно кивнул, затем решил отправиться в дом Ван, чтобы разобраться с делом. Если он быстро раскроет его, театр снова откроется, и Чи Юй будет ему благодарен.

С наступлением ночи Чан Буянь снова пришёл в театр вместе с Юнь Цином. Войдя, он увидел, что Чи Юй разговаривает с Сяо Лянь. Он подошёл и крикнул:

— Чи Юй, о чём вы говорите?

Сяо Лянь подумала, что господин только что приказал быть начеку, так как Ван Вэньхао может вернуться. Но вместо призрака первым появился этот назойливый наследник. Она с фальшивой улыбкой сказала:

— Ваше Высочество наследник, вы приходите в наш театр чаще, чем домой.

— Эх, Сяо Лянь, на этот раз я пришёл с подарком, — он помахал рукой, и Юнь Цин поспешил передать Сяо Лянь шкатулку, отделанную парчой.

— Что это?

— Что-то очень полезное для того, что происходит в последнее время. Открой и увидишь.

Сяо Лянь с любопытством взяла шкатулку, но почувствовала жгучую боль в руках. Она вскрикнула и уронила шкатулку на пол. Из неё выпали зеркало багуа и защитные талисманы.

— Это... — Сяо Лянь с испугом отступила на несколько шагов, прикрыв лицо рукавом. Чи Юй нахмурился, встал перед ней и с недовольством посмотрел на Чан Буяня. Тот с недоумением посмотрел на него.

— Что случилось? — Он наклонился, чтобы поднять вещи, и искренне сказал:

— Это всё я лично принёс из самого известного храма Ханьюй. С этим вам не нужно бояться, что Ван Вэньхао снова устроит беспорядки. Что случилось с Сяо Лянь?

Чи Юй слегка изменил выражение лица и спокойно сказал:

— Ничего, вероятно, последние события её напугали.

— Кхе, я же говорил, что она маленькая девочка, а не такая сильная, как кажется. Но я решил остаться с вами сегодня ночью, так что вам не о чём беспокоиться. А эти вещи...

Чи Юй взял шкатулку и холодно сказал:

— Благодарю наследника за заботу. Я принимаю ваш подарок. В последнее время в городе беспокойно, так что, пожалуйста, возвращайтесь домой.

— Именно потому, что беспокойно, я и должен остаться.

Чи Юй нахмурился, ожидая, что Чан Буянь снова начнёт говорить о своей защите, но вместо этого услышал:

— С этими призраками и демонами я очень боюсь, так что надеюсь, что вы, господин Чи, получивший задаток, защитите меня.

Чи Юй промолчал.

— Какой задаток? — не выдержала Сяо Лянь. Чан Буянь посмотрел на шкатулку в руках Чи Юя, и Сяо Лянь чуть не взорвалась от злости. Подарить такие вещи и ещё называть это задатком!

В этот момент взгляд Чи Юя скользнул в сторону. Чан Буянь, внимательно следивший за ним, сразу же спросил:

— Он пришёл?

Чи Юй кивнул. Они находились в VIP-ложе на втором этаже, откуда хорошо был виден зал. Эти ложи обычно занимали богатые зрители, чтобы смотреть представления, так что оттуда было видно всё происходящее внизу.

Чан Буянь понял, что Чи Юй, хотя и был настороже, не хотел вмешиваться. Он решил просто наблюдать. Но к их удивлению, первой в зале появилась Су Мэн, которая до этого выглядела напуганной до смерти. Почему же сегодня она решилась выйти?

Су Мэн медленно поднялась на сцену и начала петь оперу. Её голос, звучавший в тишине театра, был жутким.

Спустя некоторое время у самого ближайшего стола появилась красная фигура. Чан Буянь и остальные узнали Ван Вэньхао и задумались, что же задумала Су Мэн.

<http://bllate.org/book/16927/1558938>